

С.Ю. Артёмова (Тверь)

ПОЭТИЧЕСКОЕ ПОСЛАНИЕ: БЫТОВАНИЕ И СМЕЩЕНИЕ ЖАНРА

Поэтическое послание – лирический жанр, в котором воплощается ситуация письменного (реже – устного) диалога с условным или реальным адресатом. Это один из древнейших жанров, в котором, как правило, высказывается суждение по какому-либо важному для пишущего вопросу. В античной литературе классическим примером послания является «Послание к Пизонам» («Наука поэзии») Горация, представляющее собой стихотворный трактат о поэтическом искусстве. Послание встречается у Овидия, существует как самостоятельный жанр в латинской поэзии поздней античности и Средневековья, а в эпоху Возрождения переходит в поэзию на новоевропейских языках. В древнерусской литературе в XI-XVI веках послание существовало как прозаический эпистолярно-публицистический жанр: обращение какого-либо авторитетного общественного или политического деятеля к другому лицу по важному вопросу (например, религиозные послания Новгородского архиепископа Василия к Тверскому епископу Феодору о существовании земного рая). Наряду с этим существовали и стихотворные светские послания (например, послание Тимофея Каменевича-Рвовского к Кариону Истомину или «Послание к некоему другу» монаха Антония Подольского).

Время расцвета послания в европейской поэзии – классицизм XVII-XVIII веков (во Франции образцы этого жанра создали Н. Буало, Вольтер и др., в Англии – А. Поуп и др., в Германии И. Готшед, Х. Виланд, Ф. Шиллер, И.В. Гете и др.). В русской литературе расцвет послания пришелся на XVIII-XIX века. Классические послания писали А.Д. Кантемир («К стихам своим»), А.П. Сумароков («Епистола о стихотворстве»), М.В. Ломоносов («Письмо о пользе стекла»), Д.И. Фонвизин («Послание к слугам моим»). В эпоху романтизма жанр послания трансформируется и получает второе рождение, поскольку содержание сообщения становится менее важно, чем сама ситуация дружеской доверительной беседы. Таковы П. В.А. Жуковского («К Блудову»), К.Д. Батюшкова («Мои пенаты»), П.А. Вяземского («К перу моему»), А.С. Пушкина («Послание к Галичу», «Послание цензору», «Моей чернильнице») и др.¹

¹Бытование жанра послания в XIX веке относительно изучено. Установлено, что в XIX веке жанровые признаки послания варьируются в разных литературных кругах (и кружках): «...послание предромантиков – качественно новый жанр, дружеский» – у Д.В. Давыдова, А.А. Дельвига, раннего П.А. Вяземского, а у романтиков «послание становится не только самовыражением, но и самоанализом...». Исследователи посланий XIX века дружно отмечают «расслоение» жанра, связывая это «расслоение» с конкретными именами, и говорят уже о «посланиях карамзинистов старшего поколения» и «младших карамзинистов, арзамасцев», о декабристских посланиях. То есть декабристы ориентируются на послания Рылеева, а карамзинисты – на послания Карамзина.

Жанровой доминантой послания является коммуникативная ситуация (ее признаки выделены Р.О. Якобсоном²), предполагающая наличие «идеального» собеседника, становящегося alter ego пишущего. Такая ситуация обуславливает особое «сокровенное» содержание и особый код сообщения, понятный пишущему и адресату, «тело письма» как вид контакта и «личностный» контекст послания. Независимо от жанровой декларации (эпистола, письмо, собственно послание), послание содержит прямую (название жанра) или косвенную (указание адресата или адреса) авторскую маркировку жанра в заглавии. Модификации отличаются друг от друга тем, что «эпистола» ориентирует преимущественно на общезначимую тематику и условную аудиторию (как, например, эпистола А.П. Сумарокова «О русском языке» или «Епистола 1-я о стихотворстве»).

«Стихотворное письмо» – это стихотворение на частную тему, понятную кругу конкретных адресатов: поэтов, знакомых, специалистов в какой-либо области и т.п. («Письмо о пользе стекла к высокопревосходительному господину генералу порутчику, действительному ея императорского величества камергеру, Московского университета куратору и орденов Белаго орла, святого Александра и святых Анны кавалеру Ивану Ивановичу Шувалову» М.В. Ломоносова). Кроме того, «письмо» ближе, чем другие модификации послания, своему прозаическому аналогу (см. Ломоносов М.В. «Письмо о правилах русского стихотворства»). Неслучайно во второй половине XX века именованная «послание» и «письмо» становятся синонимичными.

В «собственно послании» на первый план выступает сама ситуация общения, рефлексия пишущего по поводу акта коммуникации. Адресат может быть конкретным (А.С. Пушкин «К Дельвигу»), обобщенным (Я. Смеляков «Письмо к другу-стихотворцу») и даже фиктивным (Н.М. Языков «К халату»). Отсю-

Жанру послания в XIX веке посвящены, в частности, следующие работы: *Бельх Н.* Жанр дружеского послания и духовное общение К.Н. Батюшкова и Н.И. Гнедича // Творчество писателя и литературный процесс. Иваново, 1981. С. 235; *Ветшьева Н.Ж.* «Павловские послания» В.А. Жуковского как художественное единство // Проблемы литературных жанров: Материалы IX Международной научной конференции. Ч. 1. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 113–118; *Гинзбург Л.Я.* Пушкин и реалистический метод в лирике // Рус. лит. 1962. № 1. С. 27–37; *Грехнев В.А.* Дружеское послание пушкинской поры как жанр // Болдинские чтения. Горький, 1978. С. 36; *Ложкова Т.Н.* Жанровая система в лирике В.К. Кюхельбекера. Автореф. дисс... к. ф. н. Свердловск, 1988; *Мстиславская Е.П.* Жанр послания в творческой практике В.А. Жуковского // Ученые записки МГПИ. 1970. № 389. С. 148; *Поплавская И.А.* Жанр послания в русской поэзии первой трети XIX века. Автореф. дисс... к. ф. н. Томск, 1987; *Рябий И.Г.* Эволюция жанра послания в лирике поэтов пушкинской плеяды. Автореф. дисс. ... к. ф. н. М., 1988; *Степанов Н.Л.* Дружеское письмо начала XIX века // Степанов Н.Л. Поэты и прозаики. М., 1966. С. 66–90.

² *Якобсон Р.О.* Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против»: Сб. статей. М., 1975.

да возникли разновидности поэтического послания – «высокое» (адресат – государственный человек, важное чиновное лицо) и «дружеское» (адресат – частное лицо).

Признаки коммуникативной ситуации на рубеже XX века становятся в послании жанровой доминантой, на основе которой в литературе XX-XXI веков продолжают происходить жанровые трансформации.

В результате в XX веке формируется 6 основных модификаций жанра поэтического послания.

Во-первых, возникают послания, где содержанием письма становится разговор о самом письме. Так, например, стихотворение Павла Васильева “Чтоб долго почтальоны не искали...” (212) тематизирует сам факт письма и ситуацию его отправления и получения:

...О почтальон, я, преклонив колени,
Молю тебя, найди сие жильё
И, улыбнувшись *Вяловой Елене*,
Вручи письмо печальное мое.

Во-вторых, варьируется адресат. Возрастает число посланий к условному адресату (видимо, в связи с осознанием экзистенциального кризиса и невозможности разговора с “другим”, хотя при этом необходимость диалога в послании остается). Таковы послания В. Ходасевича “Цветку Ивановой ночи” (69), С. Есенина “Собаке Качалова” (1, 192), Н. Ушакова “Мотоциклету” (84), “Вагонам, отслужившим свой срок” (363).

В-третьих, в послании актуализируется игра кодами. Наряду с дружескими появляется немалое количество сатирических посланий. Скажем, такая разновидность, как открытое сатирическое письмо (К. Симонов “Открытое письмо”. 1943 г. 148):

В-четвертых, варьируется отправитель. Специфика отправителя обнажается в ролевой лирике, где автор послания скрывается под маской героя. В 40-е годы частотными становятся ролевые послания, как, напр., “Письмо по радио” М.В. Исаковского (221):

Родной мой батя! Шлём тебе поклон –
И я, и мать, и дедушка Семен.

В-пятых, варьируется вид контакта с адресатом. “Тело письма” в XX веке все более осознается как условность. Возникает множество посланий “на смерть”. Так, стихотворение А. Ахматовой “Памяти В.С. Срезневской” (265) демонстрирует продолжение диалога с адресатом как с живым человеком. Парадоксально, но тексты, адресованные мертвому, подчеркивают возможность диалога и характеризуют собеседника как неизменное “ты”.

В-шестых, варьируется контекст. В XX веке появляются послания, в которых текст, лишенный внешних признаков жанра, воспринимается именно как послание из-за знания читателями затекстовой ситуации или определенных культурных фактов, указание на которые дается в тексте или в заголовочном

комплексе. Так, напр., стихотворение Д. Бедного “Любимому” (191) на первый взгляд лишено конкретного указания адресата, его имени нет ни в заглавии, ни в тексте. Однако датировка стихотворения – 22 апреля 1923 г., день рождения В.И. Ленина, – позволяет точно назвать адресата.

По сути, речь идет о том, что в XX веке текст, опираясь на “жанровое ожидание” читателя, одновременно разрушает его, предоставляя всякий раз “новую” жанровую модель, не совпадающую с исторически сложившейся, но вытекающую из нее. Каждый признак становится самостоятельным и порождает вариации. Эти “несовпадения” затрагивают не только факультативные признаки жанра, но и его “ядро”, жанровую доминанту: осуществляемый диалог с означенным собеседником подчас осознается как невозможный (что декларируется автором и, самое важное, – реализуется в тексте). И если бы не маркирование жанра автором и не ощущение классического инварианта как основы современных жанровых вариаций, “распознать” жанр было бы довольно сложно: жанр “сместился”³.

Таким образом, исследование коммуникативных особенностей художественного текста позволяет выявить схему жанровой преемственности и не просто метафорически говорить о “смещении жанра”⁴, но и проследивать данное смещение.

³ Работы, в которых так или иначе затрагивается вопрос о смещении жанра поэтического послания: Антонова М.В. Древнерусское послание XI–XIII веков: поэтика жанра. Автореф. дис. ... доктора филол. наук. Орел, 1999; Артемова С.Ю. Лирическое послание в литературе XX века: поэтика жанра: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004; Грехнев В.А. Дружеское послание пушкинской поры как жанр // Болдинские чтения. Горький, 1978; Дмитриев Е.В. Фактор адресации в русской поэзии XVIII – начала XIX вв.: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2003; Кихней Л. Г. Из истории жанров русской лирики: Стихотворное послание начала XX века. Владивосток, 1989; Лазарчук Р. М. Дружеское письмо второй половины XVIII века как явление литературы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1971; Люстров М.Ю. Послание в русской поэзии XVIII века (истоки и становление жанра). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1997; Магомедова Д.М. Идиллический мир в жанрах послания и элегии // Болдинские чтения. Н. Новгород, 1999. С. 5–12; Мальчукова Т.Г. Жанр послания в лирике А.С. Пушкина: Учеб. пособие. Петрозаводск: Петрозав. гос. ун–т им. О.В. Куусинена, 1987; Маркин А.В. Дружеское послание 1780–1820 гг. и традиция Анакреона и Горация в русской литературе. Свердловск, 1990; Поплавская И.А. Жанр послания в русской поэзии первой трети XIX века. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1987; Протасова Н.В. Истоки жанра поэтического послания: Типология жанра // Вестник Ставропольского гос. пед. ун-та. Социально-гуманитарные науки. Вып. 10. Ставрополь, 1997; Рябий И.Г. Эволюция жанра послания в лирике поэтов пушкинской плеяды. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1988; Шарафадина К. И. Жанр послания в лирике А. С. Пушкина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985.

⁴ Тынянов Ю.Н. Литературный факт // Тынянов Ю.Н. Литературный факт. М., 1993. С. 127.